

Макаренко Сергей Николаевич

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы конституционного контроля в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. Ставится вопрос о своевременном исполнении определений Конституционного Суда РФ. Исследуется круг полномочий и компетенций Конституционного Суда. Предлагаются способы улучшения эффективности деятельности органов конституционного контроля и более тесного их взаимодействия с законотворческими органами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 155-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гайдено П. П.** Прорыв к трансцендентальному: новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
2. **Жучков В. А.** Из истории немецкой философии XVIII в.: предклассический период: от Вольфовской школы до раннего Канта. М.: ИФРАН, 1996. 260 с.
3. **Иммануил Кант: наследие и проект** / под ред. В. С. Степина, Н. В. Мотрошиловой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. 624 с.
4. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; примеч. Ц. Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
5. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1963. Т. 1. 544 с.
6. **Микешина Л. А.** Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
7. **Соловьев Э. Ю.** Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
8. **Спиноза Б.** Этика. Мн. – М.: Харвест; АСТ, 2001. 336 с.
9. **Adickes E.** Kant Contra Haeckel. Berlin: Verlag von Reuther & Reichard, 1906.
10. **Kenneth R. Westphal.** Human Consciousness and Its Transcendental Conditions: Kant's Anti-Cartesian Revolt // Consciousness: from Perception to Reflection in the History of Philosophy / ed. by Sara Heinamaa, Vili Lahteenmaki, Paulina Remes. Netherlands: Published by Springe, 2007. P. 223-244.

**TRUTH PHENOMENON IN SUBCRITICAL
AND CRITICAL PERIODS OF I. KANT'S PHILOSOPHY****Anton Aleksandrovich Luk'yanenko***Department of Classical and Social Sciences
Tyumen' State University of Architecture and Civil Engineering
anton_lukyanenko@bk.ru*

The author presents the comparative analysis of truth phenomenon in the subcritical and critical philosophy of I. Kant, pays special attention to the revelation of the general categories used by Kant during the subcritical and critical periods of his philosophy in order to determine the essence of truth phenomenon, reveals the problems of necessity category interpretation during the subcritical and critical periods of I. Kant's philosophy, and the features of its use as one of the main categories of truth phenomenon, and determines the way of the interconnection of the basic categories that reflect the essential aspects of truth phenomenon in Kantian philosophy.

Key words and phrases: possibility; reality; necessity; existence; transcendental method.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматриваются проблемы конституционного контроля в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. Ставится вопрос о своевременном исполнении определений Конституционного Суда РФ. Исследуется круг полномочий и компетенций Конституционного Суда. Предлагаются способы улучшения эффективности деятельности органов конституционного контроля и более тесного их взаимодействия с законотворческими органами.

Ключевые слова и фразы: Конституционный Суд; конституционный контроль; законотворческий процесс; правовое государство; социальная ответственность.

Сергей Николаевич Макаренко, к. филос. н., доцент*Кафедра гражданского права
Технологический институт
Южный федеральный университет
makselin@list.ru***ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

В любом демократическом государстве, имеющем конституцию, возникает необходимость конституционного контроля как одной из форм проверки соответствия законодательства и правоприменительной практики нормам конституции. Институт конституционного контроля является важной составляющей в системе конституционно-правовых отношений. Его влияние распространяется на развитие правового регулирования во всех сферах законодательства.

Одной из главных задач конституционного контроля является создание системы конституционного правоприменения и недопущения противоречия действующего законодательства нормам конституции. В большинстве государств функцию конституционного контроля осуществляет Конституционный Суд.

В Российской Федерации Конституционный Суд создан в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации [7]. Ежегодно в нашей стране принимается более трехсот нормативных актов и поправок к ним. Но экстенсивность, т.е. количественное увеличение законодательства, не приводит к ликвидации пробелов и противоречий в правоприменительной практике, а значит, не способствует стабильности в обществе. Это одна сторона проблемы. Другая, не менее важная проблема, состоит в том, что, как справедливо отмечает А. В. Малько, «отсутствие системы контроля исполнения предписаний, принятых вышестоящими инстанциями, традиционно для нашего государства... Подобное положение недопустимо для государства, взявшего курс на демократизацию общества...» [5, с. 8-9].

Если следовать букве и смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», то именно Конституционный Суд как орган конституционного контроля должен осуществлять корреляцию законодательства с нормами Конституции РФ. Иначе говоря, Конституционный Суд должен совершать «челночные движения» от конституции к законодательству и обратно. Если бы таким образом можно было решить проблему противоречивости законодательства, мы могли бы существенно продвинуться по пути построения правового государства. Но все не так просто. По мнению В. И. Крусс, «отсылая к тексту конституции как универсальному источнику правовых смыслов, конституционное правопонимание открывает перспективу такого феномена, как злоупотребление правом» [2, с. 18-19].

С юридической точки зрения, тезис «все, что не запрещено, то разрешено», может быть вполне оправдан, но такое толкование правоприменительной практики не всегда согласуется с нравственными общепринятыми критериями оценки поведения как отдельной личности, так государства по отношению к своим гражданам. В этом случае злоупотребление правом и вышеуказанный тезис перерастают в так называемую «юридическую вседозволенность», которая проявляется не только там, где «не запрещено», но и там, где нет разрешения. Подобные пробелы позволяют трактовать законодательство и выносить решение судами в угоду чьих-либо амбиций или корпоративных интересов.

В качестве минимизации негативных последствий этого процесса можно предложить ввести в правотворческий процесс такие понятия, как справедливость, добросовестность, достоинство, социальная ответственность, честность и другие моральные понятия. Как отмечает М. А. Костенко, «по большому счету, их следует относить к внеправовым средствам, но при этом они имеют ярко выраженный юридический характер» [1, с. 19].

Обогащенная такими смыслами юридическая терминология будет выражать именно конституционное правопонимание. Вырабатываться она должна в практике конституционной юстиции, акты которой имеют нормативно-директивный характер. Как нормативный документ Конституция представляет собой Основной Закон государства, а как директивный документ, она представляет собой программу дальнейшего развития общества, указывающую на его перспективы, цели и задачи.

По общему правилу, Конституционный Суд РФ рассматривает обнаружившуюся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли законодательные акты нормам конституции. Но по своей инициативе Конституционный Суд не может этого делать. Основанием к рассмотрению дела может служить только обращение конкретного лица или государственного органа.

По заявлению граждан и запросам судов рассматривается конкретное дело и выносится «определение» о конституционности или неконституционности рассматриваемой статьи закона. С момента вынесения определения Конституционного Суда о несоответствии статьи закона, она не может применяться и на нее нельзя ссылаться, но отменить ее может только государственный орган, который принимал этот закон.

Практика рассмотрения дел в Конституционном Суде и стилистика текстов принимаемых решений, показывает, что в резолютивной части этих актов употребляются, как правило, выражения диспозитивного характера. Стилистика этих выражений носит рекомендательный характер, например, «суд пришел к выводу, что законодатель вправе внести изменения в ранее установленные правила... При этом эти изменения должны осуществляться так, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства» [6, с. 61]. Подобная юридическая риторика, практически никого ни к чему не обязывает.

Семантический анализ некоторых актов Конституционного Суда не позволил выявить в них четких императивных требований к законодателю или четких запретов к правоприменителю. В основном решения Конституционного Суда изложены в виде благих пожеланий, неких предложений законодательному органу внести соответствующие изменения в нормативно-правовой акт.

Конституционный Суд, таким образом, весьма робко напоминает законодателю о том, что он не прав. Нигде не прописаны сроки, в которые, согласно определению Конституционного Суда, законодатель должен привести норму закона в соответствие с положениями Конституции. Это обстоятельство позволяет сколь угодно долго затягивать процесс отмены акта, признанного неконституционным. Что же касается правоприменителей, то суды, пользуясь нерасторопностью законодателей, продолжают применять эту норму вплоть до ее фактической отмены. Это еще один пример злоупотребления правом.

Происходит это оттого, что акты Конституционного Суда не являются источниками права. Но Конституционный Суд и не должен быть субъектом законотворческого процесса, такова мировая практика. Его задача – отслеживать конституционность законодательства, указывать на несоответствия и информировать об этом органы, в компетенцию которых входит право отменять и дополнять нормы закона.

Как справедливо отметила О. А. Лупандина, «целесообразно внесение всех последующих дополнений, по тому же вопросу, в текст основного нормативного акта, а не издание новых самостоятельных актов, которые тем самым будут усложнять и загромождать законодательство» [3, с. 155]. Это положение вытекает из общей логики законотворческого процесса, согласно которой непротиворечивость и прозрачность смыслов законодательных предписаний является неременным условием промерного поведения граждан и исключает произвольное толкование закона правоприменителями.

Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на обязательность исполнения решений Конституционного Суда на всей территории Российской Федерации, местные и региональные власти не торопятся приводить свои нормативные акты в соответствие с данным решением. Их аргумент прост: сначала это должна сделать Государственная Дума Российской Федерации, ведь региональное законодательство должно равняться на федеральное. Получается парадоксальная ситуация: в России масса нормативных актов, в отношении которых Конституционный Суд вынес решение об их неконституционности, но их не отменяют, а вместо этого принимают новый федеральный закон. И хотя региональное законодательство жестко привязано к федеральному, на местах очень трудно отследить динамику изменений содержаний нормативных актов, тем более, которые носят либо частичный, либо фрагментарный характер с незначительными нюансами. Здесь и специалисту непросто разобраться, а уж обычному чиновнику – тем более.

Следовательно, необходимо существенно пересмотреть процедуру контроля за исполнением решений Конституционного Суда на федеральном уровне. В Государственной Думе РФ должен быть утвержден регламент по срокам приведения законодательства в соответствие с положениями конституции. Было бы целесообразно создать в Государственной Думе комитет по оптимизации законодательства, задача которого могла состоять в удалении из текстов законов статей, утративших юридическую силу. Никто не подсчитывал количество таких законов, но за двадцать лет законотворческого процесса их накопилось немало. Это одна из тенденций развития конституционного контроля.

Другая, не менее важная, состоит в расширении конституционного контроля за подзаконными актами федеральных органов исполнительной власти, включая Постановления Правительства РФ, акты министерств и ведомств.

Особого внимания требуют акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. И это уже третье направление развития конституционного контроля. В ряде регионов функцию проверки конституционности актов субъектов РФ взяли на себя суды общей юрисдикции [6].

Этот вопрос осложняется еще тем, что ст. 125 Конституции РФ не включила в сферу конституционного контроля акты субъектов РФ, принятых по вопросам исключительного регионального ведения.

На акты местного самоуправления юрисдикция Конституционного Суда вообще не распространяется. Аргументы сторонников такой ситуации состоят в том, что Конституционный Суд РФ просто не в состоянии охватить своим контролем многочисленный массив актов органов местного самоуправления. С этим трудно спорить. Однако проблема эта существует, и решать ее надо, так как мэры некоторых крупных городов (областных центров) чувствуют себя «удельными князьками», а у населения почти нет возможности защититься от произвола чиновников, особенно в сфере ЖКХ.

Таким образом, сфера конституционного контроля в Российской Федерации нуждается в серьезном преобразовании. Необходимо проявление законодательной инициативы для создания действенного механизма выполнения решений Конституционного Суда РФ. Это одно из главных условий демократизации общества и создания правового государства.

Список литературы

1. **Костенко М. А.** Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики // Сборник научных трудов по материалам международного круглого стола / под общ. ред. А. В. Малько, М. А. Костенко. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. С. 14-22.
2. **Крусс В. И.** Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 8. С. 13-20.
3. **Лупандина О. А.** Правила законодательной техники по оформлению нормативных актов // Известия ЮФУ. Серия «Технические науки». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. № 4. С. 154-159.
4. **Малько А. В., Костенко М. А.** Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики (обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2011. № 1. С. 112-116.
5. **Малько А. В., Субочев В. В.** Ответственность органов публичной власти за нарушение законных интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 8-15.
6. **Мельникова Т. Н.** Влияние Конституционного Суда на развитие законодательства при осуществлении конституционного контроля // Современное право. 2008. № 11. С. 59-64.
7. **О Конституционном Суде Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ; в ред. Федеральных конституционных законов от 08.02.2001 № 1-ФКЗ, от 15.12.2001 № 4-ФКЗ, от 07.06.2004 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 2-ФКЗ, от 05.02.2007 № 2-ФКЗ, от 02.06.2009 № 2-ФКЗ, от 03.11.2010 № 7-ФКЗ, от 22.12.2010 № 8-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

TENDENCIES OF CONSTITUTIONAL CONTROL INSTITUTION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Sergei Nikolaevich Makarenko, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
*Department of Civil Law
Technological Institute
South Federal University
makselin@list.ru*

The author considers the problems of constitutional control in the Russian Federation at federal and regional levels, raises the question about the timely execution of the RF Constitutional Court decisions, researches the range of the powers and competences of the Constitutional Court, and suggests the ways to improve the efficiency of constitutional control bodies activity and of their closer interaction with law-making bodies.

Key words and phrases: Constitutional Court; constitutional control; law-making process; law-governed state; social responsibility.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья раскрывает основные черты философских исканий в творчестве В. В. Розанова. В работе говорится о противоречивости взглядов русского мыслителя в разные временные этапы его творческой активности. Данная публикация отмечает, что в процессе своего душевно-духовного развития В. В. Розанов из защитника православия превратился в противника христианства. В статье показывается, что, несмотря на то, что мыслитель был погружен в мир мифов, грёз и фантазий, его авторское наследие оказало влияние на русскую религиозную философию и по-прежнему привлекает внимание читателей.

Ключевые слова и фразы: В. В. Розанов; русская философия; Иисус Христос; христианство; православие.

Александр Николаевич Мамонов

Кафедра философии

*Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
an.mamonov@severstalresurs.ru*

КРИЗИС РУССКОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА[©]

Осмысливая различные философские конструкции русских мыслителей XIX в., которые начали формироваться перед появлением первых настоящих систем, можно заметить один небезынтересный факт, что многие интеллектуалы этой эпохи, размышлявшие над русской идеей, имели истинную философскую глубину таланта. Однако придать форму и системность своим главным умозаключениям ни один из них не смог, несмотря на огромное внутреннее желание выглядеть масштабно, глубоко и логично.

В настоящий момент необходимо остановиться на одном ярком представителе русской религиозно-философской мысли данного периода. Небезосновательно можно говорить о том, что творчество В. В. Розанова оказало несомненное влияние на развитие русского самобытного философского искания. В частности, он, как и все представители русской мыслящей традиции, был увлечен темами Божественного и человеческого, их проникновением друг в друга, переплетением и сущностью. Так, например, в его произведениях можно отметить высказывание: «В Евангелиях мы читаем, как за земною жизнью Спасителя, уже в кратких главах, повествуется о нескольких днях его бытия после смерти и погребения. Он – то является ученикам, то скрывается. Речи более кратки и более таинственны. Речи и явления – все знаменует собою что-то не прямое, какую-то загробную тайну» [4, с. 11].

Безусловно, можно говорить о том, что все творчество В. В. Розанова отличается от всякого другого изобилия русского философского наследия начала XX в. тем, что оно исключительно оригинально, искрометно. Более того, оно обладает нарастающим потенциалом интереса в наше время. Анализируя творческое наследие В. В. Розанова, можно наблюдать, что он необыкновенно плодovit, а направление его мысли очень свежо, что и позволяет мыслителю раскрыться в фейерверке публицистических работ на разные темы самого непредсказуемого содержания. Можно сказать, что данная черта характерна для представителей русской религиозно-философской мысли. «Его острая, живо пульсирующая, антиномичная мысль, проявившаяся в бесконечном многоголосии книг, журнальных статей, газетных фельетонов, выступлений на религиозно-философских собраниях, частных писем, с трудом поддается систематизации – не только из-за хаотичности розановского наследия, но и из-за того, что ее невозможно выразить в категориях логики без утраты очень существенного: авторской интонации, ощущения индивидуальности» [1, с. 5-6]. Однако ярко выраженная бессистемность, разбросанность творчества автора, не позволяет вычленить авторское ядро его философии, закономерную направленность личных мысленных устремлений. В частности, можно сказать,